

УЖСТOKЪ.

Нръ 7. Годъ VII.

Унгварь.

1. апрѣля 1891.

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца
въ объемѣ одного печатнаго листа.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — 4 гульд.
Съ »Додаткомъ« — — — — — 5 »
За границею съ »Додаткомъ« — — 6 »

Для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь
годъ съ »Додаткомъ« — — — — 3 гульд.
Подписку я разныя статьи адрессовати слѣдуетъ
редактору въ Порошково. (Poroskó. Ungmegye.)

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

Преосвященнаго ІОАННА ПАСТЕЛИ,

Греко-кат. епископа мукачевскаго, прелата Его Святѣйшества папы римскаго, ассистента папскаго престола, кавалера ордена великаго креста гроба Господня и архимандрита СС.
АА. Петра и Павла отъ Теплицы — не стало.

24-го числа м. марта, въ недѣлю крестопоклонную, третьяго часа утра, послѣ напутствованія святыми тайнами, въ 65-омъ году жизни, и въ 16-омъ епископствованія переселился онъ въ вѣчность. Похороны его отбылися великолѣпновъ его престольномъ городѣ въ Унгварѣ, откуда тлѣнныя его останки, по желѣзной дорогѣ, перевезены были въ Мараморошкій Сиготъ, гдѣ, на общемъ кладбищѣ, помѣщены въ семейную гробницу, для почиванія до будущаго воскресенія. — Блаженный покой, вѣчная ему память!

— Настоящимъ Н-ромъ начи-
наемъ второй кварталъ нашего из-
данія въ тек. году. По сему поводу
обращаемся къ читающей публикѣ съ
покорнѣйшимъ прошеніемъ: чтобы
благоизволили обновити подписку и
прислати рестанціи. Безъ средствъ,
разумѣется, невозможно издавати га-
зету. Особенно приводимъ на память
почт. читателямъ своимъ, чтобы уси-
ловалися поддержати „Додатокъ“
Листка, подписная цѣна котораго выно-
сить лишь 1. гульд. на цѣлый годъ.
Распространяйте, братья, „Додатокъ“
между народомъ, и не допустите,
чтобы мы принуждены были заста-
новити изданіе его, про вашу холод-
ность и нерадѣніе!

— О ссудо-сберегательныхъ обще-
ствахъ. Въ шестидесятыхъ годахъ
породилась была у насъ мысль, чтобы
основати по селамъ общинные амбары
(községi magtár). Эта мысль, кажется,
вынуждена была часто повторяющи-
мися неурожаями. Бѣдный народъ го-
лодалъ; чтобы помочи своему нес-
частному горю, часто прибѣгалъ къ
немилосерднымъ ростовщикамъ, кото-
рые спомогли ему на минуту, но позже
брали съ него ужасающіе проценты,
такъ, что, по причинѣ долговъ, по
большіей части пропадалъ цѣлый орѣкъ.
Чтобы помочи бѣдному народу, воз-
никла мысль основанія общинныхъ
амбаровъ. Въ осенній часъ, жители
общины ссыпали по одному вѣку зерна,
изъ чего и составился общинный ам-
баръ. Весною или въ лѣтѣ, когда
хлѣбъ зачалъ убывать, нуждающіеся
могли получить зерна изъ общинного
амбара, подъ тѣмъ условiemъ, чтобы
осенью отдали съ »вѣко« верхомъ.
При порядочномъ веденіи дѣла и ам-
баръ съ года на годъ убольшался
бы, да и люди могли бы получати

помощь въ своей нуждѣ. Но днесъ,
увы, у насъ уже ни одного общинного
амбара нѣтъ, хотя на многихъ мѣстахъ
угорской Руси онъ и днесъ сдѣлалъ
бы великую услугу! Вѣдь народъ нашъ,
по верховинамъ, голодаетъ. Нужно бы
возстановляти общинные амбары. По-
добную услугу приносили бы народу
и ссудо-сберегательныя (пожич-
ковыя) общества. Сколько разъ слу-
чается, что нужно заплатити подать,
а денегъ нѣтъ. Бѣдный мужикъ опять
таки обращается къ ростовщику еврею,
чтобы счасти свое бѣдное хозяйство
отъ экзекуціи. Еврей, въ такіе случаи,
береть ужасающіе проценты. Эти про-
центы, правда, не отплачиваетъ му-
жикъ деньгами: деньгами опасно брати
очень велиkie проценты; но застав-
ляетъ жиду ниву, въ проценты, или
обязуется на работу, изъ чего слѣ-
дуєтъ, что проценты выходятъ чудо-
вищные. Нѣть сомнѣнія, что, для
народа, было бы истиннымъ благодѣ-
яніемъ, если бы онъ могъ получить
на низкіе проценты денегъ, когда они
ему необходимы. Это то намѣряется
и достигнутия чрезъ учрежденіе ссудо-
сберегательныхъ обществъ. Эти об-
щества учреждалися бы посредствомъ
акцій (részvény); такимъ образомъ
мужики не тратили бы по напрасному
свои деньжонки, но складывали бы
ихъ въ кассу своего общества, гдѣ
бы они приносили плодъ, помогали
въ нуждѣ бѣднымъ людямъ, и такъ
народное состояніе и имущество умно-
жалосябы. Такія ссудо-сберегатель-
ныя общества лучшіе люди намѣряютъ
основати въ Галиціи и Буковинѣ.
Г. Даниилъ Козарищукъ редакторъ
»Науки« въ Вѣнѣ написалъ уставъ
для такихъ ссудо-сберегательныхъ об-
ществъ. Мы убѣждены, что, если бы
и мы основали такія общества, то эти

общества не только приносили бы великую пользу народу, но засвидѣтельствовали бы предъ міромъ, что мы боремся за свое существование, и не хотемъ остатися на задѣ отъ прочихъ народовъ. Кто желаетъ получить уставъ ссудо сберегательныхъ обществъ, можетъ получить его у автора (Вѣна Kochgasse Nro. 17.) за 20. країцаровъ, — 10. экземпляровъ стоитъ 80. країцаровъ вмѣстѣ съ почтовою пересылкой.

— *O предстоящемъ гр. кат. синодѣ* пишетъ »Черв. Русь«: »Мысль со-званія гр. кат. провинціального синода вышла уже изъ сферы проекта и переходитъ въ фазисъ дѣйствительности. Первые препятствія уже побѣждены и это важное дѣло находится въ на-стоящую пору на найлучшемъ пути, благодаря ініціативѣ и энэргической поддержкѣ со стороны митрополита Сембратовича, ровно якъ и содѣйствію эллементовъ, призванныхъ къ введе-нію въ жизнь того намѣренія. Давно составленному плану соответственно, приглашены къ предъуготовительнымъ трудамъ нѣсколько комиссій, съ опредѣленнымъ кругомъ дѣйствія; об-работка поодинокихъ вопросовъ была поручена относительнымъ референтамъ, а такъ какъ труды тѣ уже окончены, то въ течніи послѣднихъ двухъ недѣль, отбывались засѣданія комиссій и общія совѣщанія надъ окончатель-нымъ приготовленіемъ материала, для синодальнихъ рѣшеній, подъ пред-сѣдательствомъ митрополита и при участіи делегатовъ премышльской и станиславовской епархій. Приготов-ленный материалъ (около 80 листовъ) будетъ посланъ въ Римъ для пересмотра и подтвержденія въ относительныхъ кон-грегаціяхъ и около 20-го сентября, — если до тѣхъ поръ дѣло будетъ ула-

женено, — соберется сунодъ, на кото-ромъ будутъ объявлены рѣшенія епи-скоповъ.«

— *Для посольства Россіи въ Виль-* покупило русское правительство на 1,000,000. гульд. роскошный дворецъ великаго герцога луксембургскаго на Rainerstrasse. Это величественное зда-ніе съ великолѣпнымъ каменнымъ фасадомъ находится въ сосѣдствѣ съ посольствами англійскимъ и герман-скимъ; оно занимаетъ значительное пространство и имѣеть пять садовъ. Дворецъ былъ построенъ 1875. года и сама постройка стоила 360.000 гульд. При посольствѣ предполагается и по-стройка церкви довольно обширныхъ размѣровъ.

— *По поводу десяти-лѣтняго юби-лея царствованія Его Величества Александра III.* императора Россіи, русскія газеты приводятъ пріобрѣтенія, послѣ-довавшія въ это царствованіе. Между прочимъ пишутъ, что Россія въ десять-лѣтнее царствованіе имп. Александра III. пріобрѣла въ средней Азіи Мерь 4,371 квадр. миль, — государственная жизнь развилаась значительно; такъ: населеніе съ 100, 170,000 душъ воз-росло до 116,000,000; государствен-ные доходы съ 651, 016,000 возросли до 900, 800,000. рублей. Народное об-разованіе улучшилось на всѣхъ своихъ ступеняхъ. Разработанъ и приведенъ въ исполненіе проектъ о церковно-приходскихъ школахъ, положившій пра-вильное начало первоначальному на-родному обученію и связи церкви съ народной школою. Расходы, отпускае-мые государствомъ на народное обра-зованіе возросли съ 32, 408.000 до 46,000,000 рублей или на 43%. — Тор-говля Россіи за это время окрѣпла и раз-вивалась въ пользу русскаго народа. Все было направлено на поощреніе вну-

тринеї производительности Россії. Привозъ иностранныхъ товаровъ былъ затрудненъ. Вывозъ своихъ облегчаемъ. Въ результатѣ получилось, что привозъ иностранныхъ товаровъ за 10 лѣтъ уменьшился съ 622, 800,000 рублей на 437, 016.000, или на 35%. Вывозъ же своихъ товаровъ заграницу увеличился съ 499.000.000 рубл. до 766.000.000 или болѣе чѣмъ на 50%. Строительство желѣзныхъ дорогъ продолжалось дѣятельно. Въ 1881. г. было ихъ всего 21,226 верстъ, теперь 29,591. или 8.365. верстъ болѣе. Въ тоже время приступлено къ постройкѣ сибирской желѣзной дороги, которой суждено произвести рѣшительный переворотъ въ экономической жизни Россіи, и начаты нѣсколько внутреннихъ линій желѣзныхъ дорогъ, необходимыхъ къ естественному развитію Торговыхъ и акціонерныхъ обществъ въ 1881. году было 586., теперь ихъ числится 1094. Новыхъ періодическихъ изданій въ 10 лѣтъ возникло 86, книгъ издано 1709. Военное дѣло особенно подвинулось впередъ. Численность арміи въ мирное время не увеличена, но въ военное время Россія нынѣ можетъ выставить выше 2.500.000. людей. Вся армія перевооружается новыми ружьями. На западной окраинѣ

созданы новые крѣпости. Варшава съ небольшой крѣпости превращена въ первоклассную. Новогеоргіевскъ и Ивангородъ — перестроены и усилены. Вновь создались первоклассныя крѣпости въ Ковно, Дубно, Луцкъ и Ровно. Флотъ получилъ новую жизнь и значительное приращеніе судовъ. — Высокая христіанская нравственность, семейная добродѣтели, сознаніе долга и необходимости твердаго исполненія обязанностей царили въ царственныхъ сферахъ. Господь явилъ величайшую благость свою и благословилъ царское семейство. Только Всемогущество Божіе могло охранити царское семейство въ крушеніи поѣзда 17. окт. 1888. Милость Божія такъ ясно и такъ ярко излилась на монарха, что всякая человѣческая рѣчь замираетъ передъ выраженіемъ Божіимъ.

— *Населеніе всего земного шара* за 1890. годъ, опредѣляется слѣдующими цифрами: Европа — 380,200,000, Азія — 850,000,000, Африка — 127,000,000, Сѣверная Америка — 89.250,000, Южная Америка — 36.420,000, Австралия — 4,730,000. жителей. Всего 1,487.600,000. жителей.

— *Въ капитуллярные викарии* избранъ тит. протоіерей и каноникъ впр. О. Викторъ Гебей.

Л и т е р а т у р а.

— Появился: »**Малый Катихизисъ**, или наука православно-христіанская сокращенная«. (Восьмое изданіе по Куткову катехизису). Въ Унгварѣ, въ книгопечатнѣ »Келетъ« 1891. Цѣна 10 крейцаровъ. — Пока появится большій Катихизисъ, вручаемъ, чтобы сей меньшій пріобрѣли всѣ наши вѣрные, для своихъ дѣтей. Получити можно его у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ.

— Въ Унгварѣ появилася книга: **Руководство къ церковному туникону**. Составилъ Александръ Микита докторъ богословія и профессоръ при Унгварскомъ богосл. лицѣ. Изданіе Церковно-литературнаго Кружка семинаристовъ въ Унгварѣ. Вручаемъ эту крайне нужную книгу всѣмъ церковно-служителямъ и пѣвцо-учителамъ нашимъ. Цѣна 2 г. 20 кр., которую слѣдує присылати префекту семинаріи, Г. Петру Гебею, въ Унгварѣ.

Нръ 7. Годъ VII.

Унгваръ.

1. апрѣля 1891.

Л И С Т О КЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іоаннъ Пастели,

епископъ Мукачевскій 1875—1891.

Только что упокоившійся архиастиръ народился въ Велятинѣ, въ комитатѣ Земплинскомъ, 8-го лат. мая 1826. года отъ родителей Іоанна, приходского священника тамже и Анны Панковичевны, родной

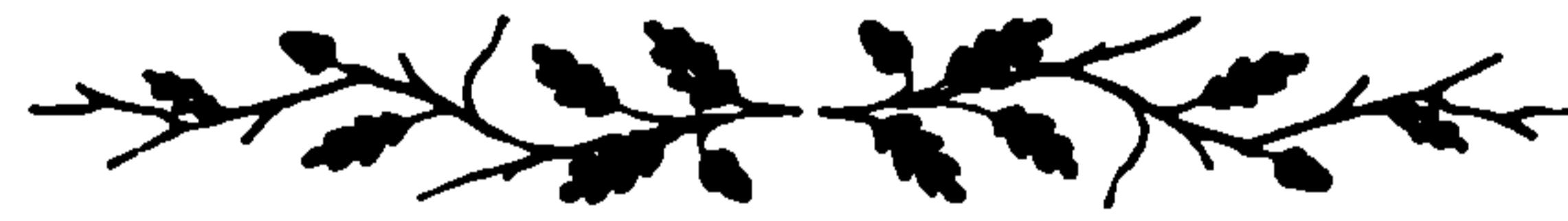
сестры непосредственнаго предшественника своего въ епископствѣ Стефана Панковича. Гимназической и богословскія студіи кончилъ въ Унгварѣ, послѣ вступить въ бракъ съ Еленою Злоцкіевною, дочерью Іоанна Злоцкаго, приходскаго священника въ Акна-Раховѣ. Года 1849. рукоположенъ въ пресвитеры бл. п. епископомъ Василіемъ Поповичемъ, и сей чать послѣ рукоположенія назначенъ доначнымъ администраторомъ прихода Хустскаго. Года 1863. именованъ въ благочинные церковнаго округа Хустскаго, 1867. года въ архидіаконы комитата Мараморошскаго, 1869. года въ викаріи Мараморошскіе, 1870. года въ приходскіе священники города Мараморышскаго Сигота, а 1871. года въ титулярные архимандриты. Еще какъ администраторъ Хустскій былъ онъ избранъ посломъ въ будапештскій сеймъ, въ которомъ званіи пробылъ три года: отъ 1869.—1872. Въ 1870. году дѣйствовалъ онъ какъ делегатъ клира Хустскаго округа на католическомъ автономическомъ конгрессѣ въ Будапештѣ. Послѣ смерти своего дяди, епископа Панковича, былъ милостивѣйше именованъ въ епископы Мукачевскіе 25-го ноября 1874. года. Епископскую хиротопію принялъ въ Пряшевѣ, отъ тамошняго епископа старика Іосифа Гаганца 18-го апрѣля 1875. года. Епископскій престолъ занялъ 9-го мая того же года.

Покойный епископъ вступилъ на архіерейскій престолъ съ самыми лучшими намѣреніями. Онъ непремѣнно желалъ счастливою видѣти свою епархію. Онъ, какъ прежде приходскій священникъ и отецъ семейства очень хорошо зналъ, въ чемъ состоитъ самое большее бѣдствіе духовенства: онъ зналъ, что бѣдный угро-русскій священникъ непрестанно съ пищетою борется и о томъ только и печется день и ночь, чтобы застраховать будущность своимъ дѣтямъ. Вотъ для-чего и первою заботою его было помочи подвѣдомственному духовенству въ его гоřѣ. Какъ скоро онъ занялъ свой престолъ, сей чать открыто заведеніе для священническихъ сиротъ-дѣвшукъ, чтобы и эти злосчастныя дѣти, опорядочномъ воспитаніи которыхъ прежде не могло быти ни слова, могли бесплатно воспитыватися и снабдитися знаніями, для жизни необходимыми. Кромѣ сиротъ, въ семъ заведеніи теперь всѣ дѣвшушки епархіи могутъ, за умѣренную лѣну, получить образованіе. Заботливый архіпастырь думалъ прежде всего о дѣвшкахъ, какъ о такихъ, положеніе которыхъ наиболѣе нуждалось въ помощи; но когда было открыто заведеніе дѣвшукъ, занялся онъ вопросомъ алумнея или бурсы, и днесъ мы можемъ за дешевыя деньги воспитывать своихъ сыновей. Заботы архіерея пошли дальше, — онъ занялся строеніемъ зданія для препарандіи, въ которомъ бы помѣстился тоже алумней для препарандистовъ; — и днесъ у насъ великолѣпное зданіе для препарандіи, и наши препарандисты неслыханно дешево могутъ кончiti свои курсы. Но покойный архіерей много заботъ обращалъ и на то, чтобы воздвигнути въ своей епархіи благолѣпіе храмовъ Божіихъ; чтобы дальше не идти, посмотримъ только каѳедральнуу церковь въ Унгварѣ; если скажемъ, что

въ Угорщинѣ не много такихъ церквей, то тѣмъ все сказано; но и Хустская церковь тоже преукрашена еще въ бытность его въ Хустѣ. — Многіе ставятъ ему въ вину, что раздѣлялъ приходы, что размножилъ число духовенства. Но это прямо свидѣтельствуетъ о его чувствительномъ, любящемъ, отцевскомъ сердцѣ. И одинъ, и другой и третій священникъ прибѣгалъ къ нему: Преосвященный! примите только моего сына въ клиръ; окончилъ гимназический курсъ; я бѣдный человѣкъ, не могу отправити его на университетъ! Преосвященный размилосердовался: принялъ одного, другаго, третьяго. Въ концѣ концовъ вышло, что духовенство размножилось, и Преосвященный принужденъ былъ дѣлiti приходы и основати изъ приписныхъ церквей новые, чтобы священникамъ дати помѣщеніе.

Нѣть сомнѣнія, въ часть епископствованія Преосвященнаго Іоанна, обрушилось и не мало бѣдъ на нашъ угро-русскій народъ. Нашъ народъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія отсталъ, природныя права свои быстро терялъ одно за другимъ, чужія стихіи взяли надъ нами верхъ; даже прежнее рвеніе наше къ вѣрѣ и прадѣдовскими обрядами сдѣлалось холоднѣйшимъ; — но всему этому причиною съ одной стороны наша слабость, а съ другой стороны сила и ожесточеніе нашихъ противниковъ, которые не довольствуются тѣмъ, что мы всегда оказались хорошими патріотами, но, во что бы то не стало, хотятъ одѣти насъ въ свою личину и накинути намъ свои обычаи, и свою рѣчь и нравы. — Преосвященный Іоаннъ любилъ свой народъ; но защитити природныя права его не имѣлъ силы; для того нуженъ былъ человѣкъ болѣе энергичный и болѣе самостоятельный.

Смерть его не поразила никого; онъ и самъ уже отъ двухъ годовъ, когда постигъ его первый апоплексическій ударъ, готовился къ пей. На похороны его сошлося множество духовенства изъ обѣихъ нашихъ епархій. Между прочими и два епископа: пряшевскій и сатмарскій. — Богъ да помянеть и упокоитъ его!

Письмо жены Понтійского Пилата къ своей подругѣ.

Клавдія Прокула Фульвія Гелсиліи привѣтъ!

Ты просишь меня, мой вѣрный другъ, описать тебѣ событія, совершившіяся со дня нашей разлуки. Молва о нѣкоторыхъ изъ нихъ долетѣла до тебя, и таинственность,

которою они облечены, поселяютъ въ тебѣ беспокойство о моей участіи.

Ты знаешь, что съ наступленіемъ моей шестнадцатой весны, я была соединена узами брака съ Римляниномъ Понтіемъ, потомкомъ древняго и знаменитаго дома, занимавшаго тогда въ Иберіи важное правительственное мѣсто. Едва мы

вышли изъ храма, какъ мнѣ должно было уже ѿхати съ Понтіемъ, въ провинцію, ему ввѣренную. Не радостно, но и безъ отвращенія послѣдовала я за супругомъ, который по своимъ лѣтамъ могъ быти отцемъ моимъ... Я тосковала о васъ, тихій отеческій домъ, счастливое небо Нарбонны, прекрасные памятники, свѣжія рощи моей родины, я привѣтствовала васъ глазами полными слезъ... Первые годы моего замужества прошли спокойно; небо даровало мнѣ сына: онъ былъ мнѣ дороже дневнаго свѣта; я раздѣляла часы мои между исполненіемъ моихъ обязанностей и удовольствіями, дозволенными женщинамъ.

Сыну моему минуло пять лѣтъ, когда Понтій, по особенной милости императора, былъ назначенъ проконсуломъ Іудеи. Мы отправились съ нашими служителями, по живописной дорогѣ; я любовалась этою страною, богатою и плодоносною, которою мужъ мой долженъ былъ управлять именемъ Рима, владыки народовъ. Въ Іерусалимѣ меня окружили почестями, но я жила въ совершенномъ уединеніи, ибо Евреи, подозрительные и гордые, ненавидятъ иностранцевъ язычниковъ, какъ они нась называютъ, говоря, что мы оскверняемъ своимъ присутствиемъ священную землю, завѣщанную имъ Богомъ предковъ ихъ. Я проводила время съ моимъ младенцемъ, посреди моихъ тихихъ садовъ, гдѣ миры переплетались съ фисташками, гдѣ стройныя пальмы, прекраснѣе пальмъ Делоса, возвышались рядомъ съ цвѣтущими померанцами и гранатовыми деревьями; тамъ, подъ этою свѣжею тѣнью, я выши-

вала покровы для алтарей, или читала стихи Виргилія, столь усладительные для слуха, еще болѣе сладкіе для сердца. Въ рѣдкія минуты, которая мужъ мой могъ удѣляти мнѣ, онъ былъ мраченъ и грустенъ: какъ ни тверда была его рука, она была еще слишкомъ слабою, чтобы удержати въ повиновеніи этотъ народъ, такъ долго независимый, возмутительный отъ природы, раздѣляемый тысячью буйныхъ сектъ, которая соглашались между собою только въ одномъ: — въ бѣшеной ненависти къ имени римскому. Одно лишь изъ значительныхъ семействъ Іерусалима оказывало мнѣ нѣкоторую дружбу; это было семейство начальника синагоги. Я находила большое удовольствіе въ посѣщеніи его супруги Соломіи, образца добродѣтели и кротости, въ свиданіи съ ихъ двѣнадцатилѣтнею дочерью Семидой, любезною и прекрасною, какъ розы Сарона, украшавшія ея кудри... Иногда онѣ говорили мнѣ о Богѣ отцевъ своихъ, читали мнѣ нѣкоторые отрывки изъ своихъ священныхъ книгъ... И сказать ли тебѣ, Фульвія? Вспоминая слышанная изъ устъ Соломіи хвалы Все-вышнему Богу Іакова, этому Богу единому, невещественному, вѣчному, недоступному страстямъ и порокамъ, — которымъ такъ часто мы даемъ божественные имена на алтаряхъ нашихъ, — милосердому, всемогущему, соединяющему силу и благость, чистоту и величіе, — вспоминая голосъ Семиды, сливавшійся съ звуками арфы въ пѣніи святыхъ гимновъ, твореній благочестія великаго царя израильскаго, которые я въ

свою очередь пробовала на моей лирѣ; какъ часто тогда въ моемъ уединеніи, у колыбели моего сына, я повергалась на колѣни и призывала, почти противъ моей воли, молясь о милыхъ сердцу, этого Бога, Которому сама судьба, судьба съ желѣзною рукою, покоряется, какъ раба Владыкѣ: и я вставала всегда подкѣпленою и утѣшенною.

Съ нѣкотораго времени Семида была нездорова; въ одно утро, при моемъ пробужденіи, мнѣ сказали, что она скончалась, безъ предсмертнаго томленія въ объятіяхъ матери. Сраженная горестью при этой ужасной вѣсти, обнявъ моего сына, я поспѣшила къ нимъ, чтобы плакати съ несчастною Соломіею. Дойдя до улицы, въ которой они жили, люди мои съ трудомъ могли проложити дорогу моимъ носилкамъ, ибо флейтищики, пѣвцы и толпы народа тѣснились вокругъ дома. Остановясь у подъѣзда, я замѣтила, что толпа разступилась предъ группою идущихъ, на которую она глядѣла съ удивленіемъ и почтительнымъ любопытствомъ. Въ первомъ изъ этой группы я узнала отца Семиды, но вместо горести, которую я ожидала прочести на его почтенномъ лицѣ, оно выражало глубокое убѣжденіе, странную надежду, для меня непонятную; подлѣ него шли три человѣка, бѣдно одѣтые, простой и грубой наружности, за ними, завернувшись въ мантію, шелъ мужъ, еще во цвѣтѣ лѣтъ... Я подняла на него глаза, и вдругъ опустила ихъ, какъ бы предъ яркимъ сіяніемъ солнца; мнѣ казалось, что чело его озарено, что вѣнцеобразные лучи окружаютъ его локоны,

ниспадавшіе по плечамъ, какъ у жителей Назарета. Невозможно выразити тебѣ, что я почувствовала, при взглядѣ на него; это было вмѣстѣ и могущественнѣйшее влеченіе, ибо неизъяснимая сладость разливалась во всѣхъ чертахъ его, и тайный ужасъ, потому что глаза его издавали блескъ, который какъ бы обращалъ меня въ прахъ. Я послѣдовала за нимъ, сама не зная куда иду. Дверь отворилась, я увидѣла Семиду: она лежала на одрѣ, окруженнная свѣтильниками и ароматами; она была еще прекрасна, прекрасна небеснымъ спокойствіемъ, но чело ея было блѣднѣе лилій, разсыпанныхъ у ногъ ея, и синеватый перстъ смерти оставилъ слѣды на ея впалыхъ ланитахъ и поблекшихъ уже устахъ. Соломія сидѣла подлѣ нея безмолвная, почти лишенная чувствъ: она, казалось, даже не видѣла насъ. Іаиръ, отецъ молодой дѣвицы, бросился къ ногамъ Незнакомца, остановившагося у постели, и, указывая ему краснорѣчивымъ жестомъ на усопшую, вскричалъ: »Господи, дочь моя въ рукахъ смерти! но если Ты пожелаешь, она оживеть!«

Я затрепетала при этихъ словахъ, сердце мое какъ бы приковалось къ каждому движенью Незнакомца. Онъ взялъ руку Семиды, устремилъ на нее Свои могучіе взоры, и произнесъ: »встань, дитя мое!«

Фульвія! она повиновалась! Семида приподнялась на своеемъ ложѣ, поддерживаемая невидимою рукою, глаза ея открылись, нѣжный цвѣтъ жизни разцвѣлъ на ея устахъ, она протянула руки и вскричала: »Мама!«

Этотъ крикъ воскресилъ Соломію, матери и дочь судорожно прижались другъ къ другу, а Іаиръ, простершись на землю и осыпая подълужими края одежды Того, Кого называлъ учителемъ, повторялъ: »что должно дѣлать, чтобы служити Тебѣ, чтобы получить жизнь вѣчную?«

— Изучати и исполняти два правила закона, любити Бога и человѣковъ!

Сказавъ это, Онъ скрылся отъ насъ, какъ эфирная и свѣтлая тѣнь. Я была на колѣняхъ, сама того не зная; вставъ какъ бы подъ вліяніемъ сна, я возвратилась домой, оставя блаженное семейство на вершинѣ радостей, для изображенія коихъ несозданы ни кисти, ни перо. За вечернимъ столомъ, я рассказала Понтію все, чему была свидѣтельницей; онъ поникъ головой и сказалъ: »Ты видѣла Іисуса Назаретскаго; это предметъ ненависти фарисеевъ, саддукеевъ, партии Ирода и гордыхъ левитовъ храма; каждый день увеличивается эта ненависть, мщеніе ихъ виситъ надъ головою Его, а между тѣмъ, рѣчи Назареянина — рѣчи мудреца, а чудеса Его — чудеса истиннаго Бога.«.

— За что же они ненавидятъ Его?

— За то, что Онъ обличаетъ ихъ пороки и лицемѣrie. Я слышала Его однажды. »Убѣленные гробы, порожденіе ехидны, — говорилъ Онъ фарисеямъ, — вы возваливаете на рамена братій вашихъ ноши, до которыхъ бы не хотѣли коснуться концемъ пальца; вы платите подати за травы, мяту и тминъ, но мало заботитесь объ уплатѣ должнаго по законамъ вѣры, правосудія

и милосердія«. Смысль этихъ словъ глубокій и истинный, слишкомъ глубокій и слишкомъ истинный; они раздражали этихъ надменныхъ людей, и горизонтъ очень мраченъ для Назареянина!

— Но ты будешь защищати Его, — вскричала я съ жаромъ, — ты имѣешь здѣсь полную власть!

— Моя власть ни что иное, какъ призракъ предъ этимъ мятежнымъ и коварнымъ народомъ... Между тѣмъ, я бы душевно страдалъ, если бы долженъ былъ пролити кровь этого Мудреца.

Съ этими словами Понтій всталъ и вышелъ, погруженный въ глубокую думу; я осталась одна въ мрачной и невыразимой грусти.

День Пасхи приближался. На этотъ праздникъ, столь важный у Евреевъ, стекалось въ Іерусалимъ безчисленное множество народа со всѣхъ концовъ Іудеи, для принесенія во храмъ торжественной жертвы.

Въ четвергъ, предшествовавшій этому празднику, Понтій сказалъ мнѣ съ горестью:

— Будущность Іисуса Назареянина очень неутѣшительна, голова Его одѣнена, и сегодня же вечеромъ Онъ, можетъ быть, будетъ преданъ въ руки архіеревъ.

Я задрожала при этихъ словахъ и повторила:

— Но ты защитишь его?

— Могу ли я это сдѣлать? — сказалъ Понтій, съ мрачнымъ видомъ; — судьба, которую Платонъ предрекъ своему воображаемому праведнику, кажется, угрожаетъ Іисусу: Онъ будетъ преслѣдуемъ, измѣнически преданъ и осужденъ на смерть

жестокую... Такъ то боги издѣваются надъ слабостю смертныхъ!..

Насталъ часъ успокоенія, но едва я склонила голову на подушку, какъ таинственные грезы овладѣли моимъ воображеніемъ. Я видѣла Іисуса, я видѣла Его такимъ, какъ Соломія описывала мнѣ своего Бога: лицъ его блесталъ какъ солнце, Онъ царилъ на крыльяхъ Херувимовъ, пламенныхъ исполнителей повелѣній Его; остановясь въ облакахъ, Онъ казался готовымъ судити поколѣнія народовъ, собранныя у Его подножія. Мановеніемъ Своей десницы, Онъ отдѣлялъ добрыхъ отъ злыхъ; первые возносились къ Нему, сияющіе вѣчною юностью и божественной красотою, а вторые низвергались въ бездну огня, предъ коимъ ничто огнь Ерева и Флегетона, и когда Судія, указывая имъ на раны, покрывавшія Его тѣло, говорилъ имъ громовымъ голосомъ: »Воздайте кровь, которую Я пролилъ за васъ!« тогда эти несчастные просили у горъ покрыти, и у земли поглотити ихъ... Тщетно они чувствовали себя безсмертными для мукъ, безсмертными для отчаянія... О! какой сонъ, или вѣряще сказати, какое откровеніе!...

Лишь только заря зарумянила вершины храма, я встала съ сердцемъ, еще сжатымъ отъ ужаса, и сѣла у окна, чтобы подышати свѣжимъ воздухомъ. Мало по малу мнѣ показалось, что смертоносный ревъ выходилъ изъ центра города; крики проклятія, болѣе ужасные, нежели гулъ взволнованного океана, доходили до меня: я прислушивалась, сердце страшно билось, чело обливалось ледянымъ потомъ. Вдругъ

я замѣтила, что этотъ гулъ приближается болѣе и болѣе, что подъ гнетомъ безчисленной толпы стонеть мраморная лѣстница, ведущая въ преторъ. Терзаемая неизвѣстностью, я беру на руки сына, который игралъ подлѣ меня, укутываю его въ складкахъ покрывала и бѣгу къ моему мужу. Дойдя до внутренней двери судилища и слыша за нею голоса, я не смѣла выйти, но приподняла пурпуровую занавѣсь. — Какое зрѣлище, Фульвія! Понтій сидѣлъ на своемъ тронѣ изъ слоновой кости, во всемъ великолѣпіи, коимъ Римъ окружаетъ своихъ представителей; но подъ безстрастнымъ выраженіемъ, которымъ онъ старался облечи свое лицо, я угадала страшное волненіе. Предъ нимъ, со связанными руками, въ изодранной насилиемъ одеждѣ, съ окровавленнымъ челомъ, стоялъ Іисусъ Назаретскій. Спокойный, неподвижный, въ Его чертахъ не было ни гордости, ни страха; Онъ былъ тихъ какъ невинность, покоренъ какъ агнецъ, но его кротость наполняла меня ужасомъ, потому что мнѣ слышались еще слова моей грезы: »Воздайте кровь, которую Я пролилъ за васъ!« Во кругъ него бѣсновалась презрѣнная толпа, привлекшая Его на судилище; къ ней присоединилось нѣсколько полицейскихъ служителей, часть левитовъ и фарисеевъ съ дерзкими взглядами; ихъ легко было узнать по пергаментнымъ табличкамъ, съ начертаніемъ различныхъ текстовъ закона, которые они носили на лбу. Всѣ эти страшныя лица дышали ненавистью; казалось, что адское пламя отсвѣчивается въ этихъ гла-

захъ, и что духи Тенара смѣшивали свои голоса съ дикими криками неистового бѣшенства.

(Конецъ слѣдуетъ.)

Нищіе духомъ.

(Разсказъ.)

«Не надѣйтесь на князи ваши, въ нихже нѣсть спасенія!»

(Продолженіе.)

— Хорошо, можете возити камень; однако, если мнѣ нужна будетъ ваша помощь, буду расчитывать на васъ. Вы село великое, у васъ много подвозчиковъ; думаю, не откажете перевезти находящіяся въ лѣсѣ моемъ дубовые дуги на станцію желѣзной дороги. Въ хорошемъ алдомашѣ и пакликахъ, разумѣется, не будетъ недостатка.

— Старосты не возражали ничего, но Г. Домбоки замѣтилъ, по выраженію лица ихъ, что предложеніе его произвело на нихъ не особенно приятное дѣйствіе. Въ лѣсѣ находилось около 3000 метровъ дугъ; доставка ихъ на желѣзнодорожную станцію могла вынести, по крайней мѣрѣ, 1500 гульденовъ. Не можно дорого за камень; подумали старосты.

— Доставка моихъ дугъ на желѣзно-дорожную станцію, продолжалъ г. Домбоки, — придетъ селу по ничему. Моя камено-ломня находится не далеко отъ желѣзно-дорожной станціи, вамъ необходимо идти по камень чрезъ мой лѣсъ, и такъ все равно, идетe-ли съ порожними по-

возками, или наберете въ лѣсѣ на повозки дугъ и перевезете на мѣсто назначенія. Кромѣ камня, для церкви нужно вамъ будетъ и деревянаго материала; если сдѣлаете мнѣ услугу, и въ деревѣ не откажу вамъ.

— Мы знаемъ, что панъ великоможный ласковы; мы не можемъ жити безъ ихъ милости.

Г. Домбоки наляль старостамъ по рюмочкѣ водки, которую они и выпили на здоровье пана великоможнаго.

Дуги зачали доставлятися на станцію; а изъ каменоломни привозили камень для церкви. Известнякъ получали Заломляне тоже отъ г. Домбоки, и выжигали его дома. Въ лѣсѣ, для верха храма, тоже не отказалъ имъ помѣщикъ. Но зато кончили ему заломляне почти всю полевую работу безвозмездно. И такъ Заломляне оказались настоящими кметями (крѣпостными людьми) г. Домбоки. Правда, что и онъ съ своей стороны не оказывался скупымъ: весь материалъ, который нуженъ былъ для постройки церкви, давалъ онъ безвозмездно; великодушіе его простидалось до того, что онъ не возбранялъ Заломлянамъ выгонять даже скотъ въ его лѣсъ, а въ рѣкѣ ловити рыбу и раки, разумѣется такъ, чтобы изъ сей ловли снабжали и его барскій столъ..

Г. Домбоки былъ мелькій помѣщикъ, какъ говорится *h t szilvaf s f ldei ur*, но вслѣдствіе сдѣлки съ Заломлянами, состояніе его росло не по днямъ, а по часамъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ такъ обогатѣлъ, что въ состояніи былъ купити помѣстie разорившагося сосѣдняго помѣщика Бодзаши,

состоящее изъ дворца, господарскихъ зданій и 1000 югеровъ земли, за 100,000. гульденовъ.

Такимъ способомъ сдѣлался г. Домбоки крупнымъ землевладѣльцемъ. Получилъ вирильный голосъ на вармѣдьскихъ собраніяхъ, и пріобрѣлъ большое уваженіе среди вармѣдьской знати.

Основаніе материальнаго благо- состоянія г. Домбоки было положено; а вмѣстѣ съ тѣмъ и перспектива на будущую карьеру представлялась для него очень радужною. Г. Домбоки не безъ основанія разсуждалъ: »для чего бы я не могъ статися сеймовымъ депутатомъ? Въ вармеди меня уважаютъ, я нахожуся въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ февишпаномъ, — вѣдь не долженъ же онъ забыти, что сколько разъ онъ нуждался въ деньгахъ, мой бумажникъ всегда былъ къ его услугамъ. Нѣсколькими тысячами онъ и въ настоящее время долженъ мнѣ. Между такими обстоятельствами не возможно предполагати, чтобы онъ противился моей кандидаци. Разумѣется, я выступлю съ правительственною программой. На успѣхъ могу разсчитывать уже по той причинѣ; ибо наибольшее село Заломы и душою и тѣломъ принадлежитъ мнѣ. Впрочемъ мужики, по всей окрестности, считаютъ меня »добрымъ паномъ.« Конечно, къ тому нужна была неповседневная хитрость, чтобы пріобрѣсти расположеніе мужиковъ. Заломы мои, а другія села вѣрно пойдутъ по примѣру заломлянъ. Затрудненіе нахожу единственно въ томъ, какимъ способомъ выступити кандидатомъ сеймоваго депутата. Не

стану же я самъ сунути себя въ кандидаты; а другому кому нибудь едва прійтъ въ голову, чтобы меня кандидовалъ. Впрочемъ для полнаго успѣха и того еще недостаточно, чтобъ какой-то приватный человѣкъ сталъ меня кандидовати; найприличнѣе будетъ, если моя кандидациа выйдетъ отъ вармѣдьскаго избирательнаго комитета.

Отецъ Коломанъ бозсомнѣнно войдетъ въ составъ этого комитета; онъ очень много могъ бы сдѣлать въ мою пользу. Необходимо какъ-то ловко внушити ему, что я непремѣнно желаю быти сеймовымъ депутатомъ. — Что онъ, узнавъ о моемъ задушевномъ желаніи, напружить всѣ силы, чтобы осуществити его, о томъ не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія. Рука руку моетъ.

О. Коломанъ Gyertyánfi происходилъ почти изъ межи крестьянъ. Правда отецъ его былъ дьякомъ въ Козодояхъ, но все житѣе бытъ его не отличалось отъ крестьянскаго. Жилъ онъ въ соломою крытой крестьянской хижинѣ, — въ сороковыхъ годахъ еще таковы были дьяковни, — ходилъ въ холощаяхъ и гуни, обувалъ лапти, и заходился съ — на мужицкій ладъ приготовленными блюдами. Отъ мужиковъ отличался онъ только тѣмъ, что спѣвалъ на клиросѣ, носилъ съ собою часословецъ — съ этой книжкой онъ никогда не разставался, онъ обыкновенно бралъ ее съ собой и тогда, когда шелъ въ поле на работу, и надѣвалъ вверхъ сорочки лейбикъ (камзоль) изъ темно-синяго сукна. Онъ былъ благочестивый старикъ, и несмотря на свое убожество, чувствовался довольноымъ; ибо высоконарныхъ мечъ

и желаній у него не существовало. Калмапка, — такое имя, которое впрочемъ было безпримѣрно у русскихъ, далъ онъ своему сыну по примѣру своего кума лѣснаго сторожа, у кого тоже былъ сынъ, очень красивый мальчикъ Коломанъ, — сына обучалъ онъ самъ грамотѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Заточеніе св. Іоанна Златоустаго.

(Продолженіе.)

Первымъ дѣломъ верховодителя собора было, поставить собору архидіакона церкви Константинопольской, называвшагося Іоанномъ. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства, архидіаконъ былъ первымъ помощникомъ епископа. Онъ заботился объ каѳедральномъ храмѣ, располагалъ по части экономіи доходами и приносами и пр., пока позже на эту должность не введено въ церковь чинъ церковнаго Эконома, — словомъ: »архидіаконъ былъ око и рука у епископа.« Къ несчастію Іоаннъ архидіаконъ былъ грубый, свирѣпый человѣкъ, котораго епископъ, изъ-за его выступствъ, отрѣшилъ отъ должности. Этотъ человѣкъ приглашенъ теперь на Соборъ въ качествѣ обвинителя своего епископа. Да онъ дѣйствительно роль свою отъигралъ желаемымъ Феофилу образомъ. Обвинительный актъ его состоялъ изъ двадцати-девять точекъ. Разумѣется, что все это было преувеличено, натянуто; архи-пастырская строгость противъ без-

нравія — возведена на степень гоненія, выговоръ, обличеніе стали несправедливостью и т. д. По показанію сего главнаго обвинителя представили Собору, какъ обвинителей, и другихъ пресвитеровъ и діаконовъ разныхъ церквей Цареграда, какбы епископская каѳедра сего города была упраздненою. Свидѣтелей насбиралось столько, что церкви оказались пустыми и богослуженіе въ многихъ изъ нихъ прекращено. Обвинительные пункта, въ ихъ подробностяхъ, не станемъ здѣсь приводити, по ихъ нелѣпости и даже скандального содержанія. Довольно привести слѣдующее: »Quod recepit mulieres solus cum solis agendo, omnes alios rejiciendo foras. Quod solus comedit, agens Cyclopis vitam turpiter et voluptuose. "(Acta synodi ad Quercum).

Здѣсь надо примѣтити, что этотъ халкидонскій Соборъ у историковъ Палладія и Сократа называется отъ »дуба«, аѣ Quercum, отъ квартала такого названія одной халкидонской улицы.

Порядокъ судопроизводства требовалъ, чтобы обвинительные пункты сообщены были архіепископу, выслушаны его отвѣты, конfrontованы свидѣтели: поэтому Феофилъ чрезъ двухъ епископовъ послалъ письменную цитацию Іоанну Златоустому, чтобъ появился на Соборъ.

Между тѣмъ вѣрные Іоанну епископы собирались въ его обѣдни (*in triclinio episcopi*). Доложили о прибытіи посланниковъ. Іоаннъ велѣлъ ввести ихъ, и спросилъ: »какого званія вы?« «Епископы!» отвѣчали посланные. И дѣйствительно предъ

1. апрѣля 1891.

»ЛИСТОКЪ.«

83

Іоанномъ стояли два молодые епи- скопа, которыхъ только что поста- вили для Луції, одному имя Діо- скорость, другому Павель. Іоаннъ просилъ ихъ садиться и предложити цѣль ихъ пришествія. »Намъ по- вѣрили передати тебѣ письмо, ко- торое позволь прочести.« Іоаннъ позволилъ и письмо прочитано. Со- держаніе его было: »Синодъ ad Quercum Іоанну.« (Титулъ епи- скопа умышленно вылишень.) Противъ тебя обвинительное письмо представлено намъ, и въ немъ не- счисленно много проступковъ приво- дится, въ которыхъ тебя виновнымъ говорятъ. Поэтому повелѣваемъ, явишся сюда предъ нами и приведи- сь собою іереевъ Серапіона и Тиг- рія, ибо есть въ нихъ нужда.«

На это дерзкое письмо собрав- шійся около Іоанна сонмъ епископовъ составилъ слѣдующій отвѣтъ, адрес- сованный прямо на имя Феофила, какъ вожака всего комплota:

»Перестань — писали они пат- ріарху александрійскому — мутити церковный порядокъ и раздоръ дѣ-

лати въ церкви Божіей, ради кото- рой Христосъ воплотился! Если съ пренебреженіемъ правилъ Никейскаго св. собора, вѣ предѣловъ твоей об- ласти, хощешь судъ творити, то приходи сюда въ городъ, и не же- лай какъ Кайнъ вылудити Авеля въ поле. На самомъ дѣлѣ намъ пристоитъ право суда, и то въ первомъ ряду надъ тобою, ибо есть у насъ такие документы, въ коихъ около 70 винъ противъ тебя при- водится, ктому нашъ Синодъ чи- сленіе твоего. Васть только 36., и почти всѣ изъ одной — и тойже церковной области; насъ напротивъ 44. изъ большихъ областей и есть между нами 7 митрополитовъ. —

Іоаннъ одобрилъ отвѣтъ епи- скоповъ къ Феофилу, но со своей стороны продиктовалъ письмо не къ сему, а къ сепаративнымъ епи- скопамъ, ибо не признавалъ власти и права прежняго, себя цитировать и спрашивати.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю цвѣтоносную.

Въ нынѣшній день мы, по уставу нашей Церкви, имѣемъ обыкно- веніе держати въ рукахъ древесныя вѣти, и горящія свѣчи. Для чего это? — Этимъ мы воспоминаемъ торжественный входъ Іи- суса Христа во Іерусалимъ. Держа въ рукахъ вѣти, мы какъ будто встрѣчаемъ Іисуса Христа, какъ нѣкогда встрѣчалъ Его народъ іеру- салимскій. Мы и сами, слушатели, нѣкогда на самомъ дѣлѣ будемъ встрѣчать Іисуса Христа, только не такимъ, какимъ встрѣчали Его іе- русалимляне. Іерусалимляне видѣли въ Немъ кроткаго Царя сѣдящаго на жребяти осли; а мы узримъ Его грядущаго на обладѣхъ силою и

словою многою, узримъ Судіей, страшнымъ для нечестивыхъ. И потому-то, держа въ рукахъ древесныя вѣтви, мы воспоминаемъ и будущее наше воскресеніе, наше исществіе на срѣтеніе Судіи, страшному для нечестивыхъ. И посмотрите на сіи вѣтви: онъ зимою были какъ бы мертвы, безъ жизни, но вотъ съ наступленіемъ весны онъ опять ожили! И мы умремъ, и для насъ наступить смерть, эта суровая зима; но придетъ наша весна, и мы опять оживемъ, и наше тѣло, истлѣвшее въ землѣ, опять соединится съ душою. Смотря зимою на древа, и вообразити, кажется, не вообразишь, чтобы они могли опять ожити, зазеленѣти, и однажды такъ бываетъ. Смотря на мертвыхъ, опуская тѣла ихъ въ могилу, такъ и думаешь, что ты уже съ ними простился на вѣки, и представити себѣ не можешь, чтобы истлѣвшее ихъ тѣло когда-либо ожило, возстало: и однажды такъ будетъ; таковъ у Бога законъ: Онъ тлѣнное облечетъ въ нетлѣніе и мертвое содѣлаетъ безсмертнымъ. И такъ, держа въ рукахъ древесныя вѣтви, мы выражаемъ то, что встрѣчаемъ Господа Іисуса Христа. — Что же теперь значать горящія свѣчи? Для чего мы держимъ ихъ въ своихъ рукахъ? — Этимъ мы показываемъ наше усердіе къ Іисусу Христу, наше пламенное желаніе встрѣтити Его. Какъ у насъ въ рукахъ горитъ свѣча, такъ въ насъ сердце горитъ любовію къ Іисусу Христу и желаніемъ встрѣтити Его. О, когда бы это было такъ! О, когда бы наши сердца такъ горѣли любовію къ Іисусу Христу, какъ горятъ свѣчи предъ святыми иконами! Но мы можемъ, слушатели, и теперь еще срѣтити Господа, и намъ не нужно далеко выходiti для срѣтенія Его: Онъ непрестанно при насъ. Онъ непрестанно стоитъ при дверяхъ сердца пашего. Но отворяемъ ли мы сіи двери для Іисуса Христа, изъявляемъ ли желаніе встрѣтити Его? — Увы, двери нашего сердца все заперты, нась все дома нѣтъ для Іисуса Христа: наше сердце полно заботъ о суетѣ мірской; а для Господа въ немъ нѣтъ и мѣста! И подлинно. Чѣмъ мы доказываемъ, что рады встрѣтити Господа, грядущаго въ сердца наши? — Когда Іисусъ Христосъ входилъ въ Іерусалимъ, то нѣкоторые изъ народа снимали съ себя одѣжды и бросали на дорогу, по которой Господь проходилъ. Но мы, слушатели, что бросаемъ для Господа? Бросаемъ ли тѣ свои удовольствія, которыхъ Онъ не любить? Бросаемъ ли тѣ свои дѣла, которыя Ему непріятны? — Что же пользы, что мы составили праздникъ и пришли въ храмъ сей? Что пользы, что величаемъ Христа, зовуще: Благословенъ грядый? — Нѣтъ, слушатели, если мы дѣйствительно желаемъ встрѣтити Господа и имѣти Его всегда въ душахъ нашихъ: то непремѣнно должны бросити то, что Ему непріятно, и что мы слишкомъ любимъ, любимъ до забвеннія Бога.

Христе, Спасителю нашъ! Ты все стоишь при дверяхъ сердца нашего; Ты все ждешь отъ насъ раскаянія. О, не удаляйся, подожди еще и еще: можетъ быть наконецъ, мы одумаемся, и — раскаемся! Аминь.

УЖСТРОКЪ.

Нръ 8. Годъ VII.

Унгварь.

15. квітня 1891.

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца
въ объемѣ одного печатного листа.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — — 4 гульд.

Съ Додаткомъ — — — — — — 5 »

За границею съ »Додаткомъ« — — 6 »

Для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь
годъ съ »Додаткомъ« — — — 3 гульд.

Подписку и разныя статьи адресовать слѣдуетъ
редактору въ Порожковѣ (Poroškó Ungmegye.)

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦІКЪ.

Новости, смѣсь.

— По поводу святаго воскресенія Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа отъ сердца желаемъ всѣмъ почт. читателямъ нашимъ здравія, долголетствія и всякаго благополучія. Да дастъ Онъ человѣколюбивый, чтобы отъ солнцовой, вегетативной жизни всѣ мы воспрянули къ самознанію, къ народолюбію и неліцемѣрному патріотизму; чтобы одушевлялись прекраснымъ, добродѣтельнымъ, возвышеннымъ, чтобы съ самоотвер-

женiemъ служили Христу, и съ удовольствіемъ, восторгомъ, воодушевленіемъ боролись съ новомоднымъ язычествомъ и распространяли благодатное царство Христово. Христосъ воскресе!

— Его Святѣшество о воспитаніи девушекъ выразился очень интересно предъ одной швейцарской госпожей, пришедшей къ нему па поклонъ. Его Святѣшество вопросилъ сюю госпожу: имѣть-ли дѣтей? и когда эта отвѣтила, что у нея всего лишь одна дочь, папа спросилъ: гдѣ она воспи-

тывается, дома-ли, или въ какомъ-нибудь заведеніи? Мати отвѣтила, что дома, на что пана съ видимою радостю скажалъ: »Превосходно! единственное мѣсто, гдѣ молоденькую дѣвушку такъ можно воспитывать, какъ должно, это семейный кругъ. Дѣвушки всегда необходиша близость матери, и въ самомъ дѣлѣ сожалѣнія достойны тѣ дѣвушки, которыхъ далеко отъ своихъ родителей, подъ чужимъ вліяніемъ, безъ теплоты родительской любви возрастаютъ. Дѣвушки до 15-ти лѣтняго возраста никогда не даватибы въ заведеніе, ибо заведенія никогда не въ состояніи пополнити материнскихъ заботъ». Пусть призадумаются надъ симъ изреченіемъ Его Святѣйства всѣ тѣ, коихъ одарилъ Богъ дочерями. —

— Конкурсъ. Редакція »Листка« объявляетъ конкурсъ для написанія краткаго, исторического изслѣдованія о просвѣщениіи Славянскихъ народовъ. Въ изслѣдованіи должно раскрыти, кому одолжены отдѣльные славянскіе народы своимъ просвѣщеніемъ, западу-ли, или востоку? кто просвѣтилъ ихъ свѣтомъ Христовымъ? Изслѣдованіе должно быть написано, употребляемымъ у насъ русскимъ литературнымъ языкомъ; — не должно быть пространнѣйше трехъ, четырехъ письменныхъ листовъ и должно прислано быть въ редакцію »Листка« до конца мѣсяца Іюля тек. года. Найлучшій трудъ удостоится преміи, состоящей изъ 25. гульденовъ. Конкурувати можетъ, безъ изъятія, каждый угрорусъ.

— Нигилистическая брошюра, появившаяся въ Угорщинѣ. (Седмоградѣ). Въ мадярской газетѣ »Magyar Állam« съ 8-го Апрѣля находится съ слова на слово: Мэнэ, тѣкѣлъ, фаресъ! Russische Visionen von Iwan Mirovo. Брашовъ,

напечатала и издала фирма Михаила Серафина.... Бѣда только въ томъ, что подъ лициною Mirovo вѣроятно кроется, какой-то ряндляр Мошковичъ, изгнанный изъ Россіи, и осчастливившій наше отечество своимъ посѣщеніемъ и распространеніемъ нигилистическихъ идей. Вѣдь евреи и такъ наводнили уже восточную Угорщину, и Седмоградъ, какъ это новѣйшая конскрипція доказываетъ. А если здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, съ русскимъ нигилистомъ имѣемъ дѣло, то что за нужда, чтобы онъ свои политическія визіи печаталъ и издавалъ въ Брашовѣ, и чтобы, по этой причинѣ, ссорилъ насъ съ Россіей, на счетъ которой подобныя брошюры печатаются. И въ концѣ концовъ для насъ, мадяръ, миръ дороже, чѣмъ иллюзіи и визіи Ивана Мирово. Знаетъ ли о семъ міністръ внутреннихъ дѣлъ?» Такъ »Magyar Állam«.

— Миланъ оставляетъ Сербію за 1,000.000 франковъ, которую сумму скupщина рѣшила уදѣлiti Эскралю въ мѣсячныхъ ратахъ по 30.000 франковъ въ продолженіи трехъ лѣтъ. Королева Наталія и на далѣе остается въ Бѣлградѣ.

— Болгарскіе заправила грызутся. Недавно состоялось въ Софії покушеніе на жизнь Стамбулова; пуля убийцы однако попала въ министра Вельчево; по этому поводу предпринято много арестовъ; на слѣдъ убийцы однако не попали. Кромѣ сего несчастія между Кобургомъ и Стамбуловымъ произошелъ окончательный разрывъ. Принцъ и его первый министръ почти не могутъ смотрѣти другъ на друга. Также между Стамбуловымъ и военнымъ министромъ Саввовымъ произошелъ большій раздоръ по поводу заговора, открытаго недавно въ Шумлѣ. —

Ну Болгарія, въ самомъ дѣлѣ, славится
своими преславутыми порядками.

— Въ Ост-Індії въ Манипури
индійцы разбили прибывшія на помощь
свергнутому ими съ престола мани-
пурскому раджѣ англійскія войска.
Послѣ сраженія надъ англійскими
войсками совершили индійцы неслы-
ханныя звѣрства: комиссаръ англій-
скаго правительства Квинтонъ и офи-
церы были заколоты копьями, от-
рублены имъ головы, тѣло посѣчено
въ куски и брошено собакамъ. Поли-
тическій агентъ Англіи, Гrimvudъ былъ
разстрѣлянъ. Англичанамъ удалось
успокоити Манипуръ, но въ настоящее
время поднесло знамя возстанія воин-
ственное племя миранзаевъ.

— Фабрика бездымянаго пороха въ
Прешбургѣ отдана для употребленія.
Выдѣлка начнется въ непродолжитель-
номъ времени.

— Законъ о празднованіи недѣли
получилъ королевскую санкцію.

— Фламаріонъ въ замѣткѣ, помѣ-
щенной въ »New-York-Herald«, научно
подтверждаетъ фактъ, наблюдалемый
всѣми, именно то, что климатъ Фран-
ціи и, вѣроятно всей Европы, изъ года
въ годъ становится суровѣе. Почти
всѣ мѣсяцы показываютъ болѣе низ-
кую температуру, чѣмъ какая обыкно-
венно свойственна имъ. Это засвидѣ-
тельствовано данными метеорологиче-
скихъ станцій въ Брюссель и Гринвичъ.
Фламаріонъ считаетъ вѣроятнымъ, что
подобное же явленіе имѣеть мѣсто
въ Германіи, Австріи и Россіи, и ви-
дить въ этомъ приближеніе нового
ледяного периода въ Европѣ.

— Проектъ Царь-Колокольни. Господа
Бенардосъ и Коровинъ ходатайствуютъ
у русскихъ властей о разрѣшениі на
собираніе пожертвованій для осуще-
ствленія проектируемой ими »Царь-
Колокольни«, для устройства которой на-

мѣряютъ исправити знаменитый »Царь-
Колоколь«, находящійся въ разбитомъ
состояніи въ Москвѣ, подняти его на
колокольню зданія, заключающаго въ
себѣ церковь и музей. Общій видъ
памятника будетъ имѣти форму гигант-
скаго колокола, увенчанаго башней
тремя державными коронами и тремя
орлами. Памятникъ трехгранный (*há-
romszélű*) и состоитъ, по проекту, изъ
постамента — музея, колокольни, храма
и башни. Въ музѣ хранятся всѣ вѣщи
и документы, относящіеся къ событию
17. окт. Во второй части памятника
подвѣшенъ »Царь Колоколь«, отбитый
осколокъ котораго впаянъ (*oda van
olvastva*) посредствомъ электрическаго
тока (*villanyfolyam*), изобрѣтенымъ
г. Бенардосомъ способомъ, подъ на-
званиемъ »электрогефестъ«. Эта часть
сооруженія составляется тремя гро-
мадными устоями (*oszlop, ivboltozat
alatt*), соединенными куполомъ, подъ
которымъ виситъ »Царь Колоколь«,
виднѣясь въ открытыхъ аркахъ, со всѣхъ
фасадовъ (*homlokzat*). Пространство
подъ Колоколомъ, между устоями, вы-
пукло и имѣеть видъ отрѣзка земного
глобуса, покрытаго мозаичнымъ поломъ
(*padozat*), рисунокъ котораго изобра-
жаетъ географическую карту россій-
ской имперіи. Москва, обозначенная на
картѣ, приходится въ центрѣ, подъ
срединою колокола. Дуга (*iv*) отрѣзка
глобуса и размѣръ изображенной на
немъ географической карты относятся
къ настоящей величинѣ земного шара,
какъ 1 : 17,647. Башня имѣеть 4 этажа,
съ площадками на граняхъ; снаружи
она покрыта бѣлимъ фарфоровымъ
(*porczellán*) изразцомъ (*kályha-cserép*);
ребра, глава и крестъ — золотые. Стиль
памятника — древне-русскій; преобла-
дающій цвѣтъ — сѣровато-бѣлый, съ
орнаментомъ изъ бѣлаго изразца и

цемента. Короны и орлы — металлические. Весь памятник до башни — изъ каменной и кирпичной (*téglá*) клади (*rakomápy*) и цементированъ. Башня, роскошной системы, сдѣлана изъ желяза. Общая высота памятника отъ подошвы постамента до верха креста 88. сажней. Диаметръ площади подошвы постамента равенъ 50 сажнямъ. Памятникъ предлагають поставить на Воробьевыхъ горахъ, близъ Москвы.

— Съ 4-го апрѣля, вмѣсто „Червоной Руси“ во Львовѣ зачала выходить новая ежедневная русская газета: „Галицкая Русь“. Условія подписки тѣ же, что были у „Червоной Руси“.

†

— Упокоился: Евгений Кипъ, вдова покойного священника Рицельского, Андрея Воленского 7-го числа тек. мѣсяца въ полуночи скроопостижною смертью, вслѣдствіе паралича сердца, въ 1891 году жизни своей въ Вел. Лучкахъ. Покойная оставила трехъ круглыхъ сиротъ. — Михаилъ Грабарь профессоръ въ гимназіи Мукачевской 11. (23) апр. въ 50-омъ году жизни, послѣ краткой болѣзни. Вѣчная имъ память!

— Статистика погибшихъ кораблей. Всѣхъ парусныхъ судовъ (*vitorlás Hajó*) за январь 1891. погибло 94; изъ нихъ 31. англійскихъ, 17 норвежскихъ, 16 американскихъ, 7 французскихъ, 7 нѣмецкихъ, 4 итальянскихъ, 4 русскихъ, 2 австрійскихъ, 2 греческихъ, 2 датскихъ и 2 шведскихъ. Сюда не причислено еще 5 судовъ по отсутствію какихъ либо извѣстій о нихъ. Пароходовъ (*gőzös*) за тотъ же періодъ времени погибло 23; 19 англійскихъ, 2 норвежскихъ, 1 нѣмецкій и 1 русскій.

Изо всего этого числа два парохода считаются погибшими, за неимѣніемъ о нихъ извѣстій.

— Какое будетъ предстоящее лѣто? Поелику зима была на западѣ Европы неслыханно свирѣпая, господари задаютъ себѣ вопросъ: какое будетъ лѣто, теплое или холодное, — сухое, или мокрое? Простый народъ такъ толкуетъ, что послѣ сирѣпой зимы должно слѣдовати теплое лѣто. Но по метеорологическимъ наблюденіямъ испытано, что послѣ свирѣпой зимы обыкновенно слѣдуетъ дождливая весна и холодное лѣто. Еще Гумбольдтъ замѣтилъ, что люди тщетно ожидаютъ горячаго лѣта послѣ свирѣпой зимы. Астрономъ Кветеле предъ 25 лѣтами доказалъ, что холодность зимы вліяетъ и на температуру лѣта такъ, что за крѣпкою зимою слѣдуетъ прохладное и дождливое лѣто. Инспекторъ брюссельской обсерваторіи, Ланкастеръ, напечаталъ

въ *европейской энциклопедіи* *«Ciel et Terre»* таблицу холодныхъ зимъ, наблюдавшихся въ Бельгіи, въ теченіе 60. лѣтъ и пришелъ къ заключенію, что холодная зима вовсе не предвѣщаетъ теплаго лѣта, такъ якъ таяніе померзлой земли, толстаго льда и глубокихъ снѣговъ поглощаетъ громадное количество тепловой энергіи, въ ущербъ температурѣ остального лѣта. За время 1830 — 1890. на долю Бельгіи выпало 15 жестокихъ зимъ, и каждый разъ послѣ нихъ средняя температура съ апрѣля по сентябрь, стояла много ниже нормальной, а мѣсяцы іюнь, іюль можно было признati даже весьма холоднымъ. И такъ въ западной Европѣ и въ настоящемъ году нельзя ожидати жаркаго лѣта. Увидимъ, на сколько оправдаются эти предсказанія.

Нръ 8. Годъ VII.

Унгваръ.

15. апрѣля 1891.

Л И С Т О КЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово.

Христосъ воскресе!

Бѣть и не можетъ быти возвышенѣйшаго праздника, какъ воскресеніе Христово: это праздниковъ празникъ и торжество торжествъ. Воскресеніе Христово безъ сомнѣнія доказываетъ, что вѣра наша въ Божество Іисуса Христа незыблема, воскресеніемъ Христовымъ самое вожделѣнное желаніе наше: воскресеніе наше изъ мертвыхъ — наша жизнь вѣчная, безконечная — дѣлается дѣйствительностью...

Но нѣтъ и возвышенѣйшихъ словъ во всемъ священномъ писаніи, какъ слова: »Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово«, для чего св. мати церковь сіи найвозвышенѣйшія слова предписала читати въ день свѣтлаго воскресенія Христова, чтобы найвозвышенѣйшему празднику соотвѣтствовало найвозвышенѣйшее евангельское чтеніе.

Такъ думаемъ, что и мы, вмѣсто всѣхъ обыкновенныхъ привѣтствій и поздравленій, самое соотвѣтное дѣло сдѣляемъ, если, въ этотъ праздникъ праздниковъ, займемся объясненіемъ сихъ царственныхъ словъ.

Евангелистъ »Слово«-мъ *λόγος* называетъ Іисуса Христа, какъ это видно изъ Апокалипсиса гл. 19. ст. 11. и 13: »И видѣхъ небо отверзто и се копъ бѣль, и сѣдяй на немъ вѣрень и истине и правосудный и воинственный... И облечень въ ризу червлену кровію и нарицается имя его Слово Божіе;« а называетъ онъ такъ Христа по откровенію свыше. И такъ выраженіе: »въ началѣ бѣ Слово« значитъ: Іисусъ Христосъ былъ, когда еще ничего не было: въ началѣ, отъ вѣчности. Справедливость такого пониманія явствуетъ изъ словъ самого Господа, когда Онъ говорить о своемъ бытіи у Отца: »прежде міръ не бысть« (Іоаннъ 17, 5). Василій В. объясняя слова »въ началѣ бѣ« выражается: »новозможно и придумати что-нибудь такое, что было бы древнѣе сего начала: ибо сіе послѣднее не было бы и началомъ, если бы прежде его существовало что-нибудь.«

О вѣчности Слова говорить и глаголь бѣ. Въ св. писаніи сей глаголь постоянно означаетъ вѣчное бытіе, свойственное одному Богу. Іегова говоритъ Мойсею: »Азъ есмъ сый, сіе мое имя есть вѣчное.« (Ісх. 3, 14. 15.) И самъ Спаситель также этимъ словомъ изображаетъ вѣчность своего бытія: »прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмъ,« говоритъ Онъ. (Іоанна 8,56.) Такимъ способомъ, въ на-

чалъ бѣ Слово — значить: Слово — Сынъ Божій — не сотворено, не произошло во времени, но имѣеть безначальное, вѣчное бытіе.

Слѣдующими словами: »и Слово бѣ къ Богу« — показывается личное отношеніе Слова, какъ втораго лица, къ первому. Выраженіе къ Богу означаетъ не то, что Слово было въ Бозѣ, безъ всякаго различія отъ первого лица, но что оно въ едно съ Нимъ сосуществовало было (*προς* — къ), такъ сказать возлѣ Бога. Не сказалъ Евангелистъ: Слово было въ Бозѣ, но Слово было у Бога, показуя тѣмъ особность Слова, какъ Лица, отъ Лица Бога Отца. Такимъ образомъ Слово, существующее съ Богомъ отъ вѣчности, есть лице особое, самостоятельное.

На конецъ евангелистъ говоритъ уже рѣшительно: »и Богъ бѣ Слово.« То есть Слово было не токмо во внутреннѣйшемъ общеніи съ Богомъ, но само было Богомъ. Слово Богъ — *Θεός* стоитъ безъ артикула и занимаетъ мѣсто предиката. Безъ артикула употребляется *Θεός* въ св. писаніи въ общемъ смыслѣ божественнаго существа, божественной природы. На прим. Деян. 12, 22: »гласъ Божій — *Θεοῦ* тогѹ а не человѣчъ«; 28, 6: »глаголаху Бога — *Θεὸν* того быти.« И такъ когда евангелистъ говоритъ: и Богъ бѣ Слово, означаетъ, что Слово имѣло божеское существо, божескую природу — было Богъ.

О, какъ много значать сіи божественныя слова въ нашъ вѣкъ, когда новѣйшие язычники силятся отрицати Божество Іисуса Христа!

А для насть, русскихъ, дороги сіи слова и для того, ибо это были первыя слова, которыми, на нашемъ славянскомъ языке, возвѣстилось славянамъ Божество Слова — Іисуса Христа. Какъ известно, св. Кирилль апостоль славянъ прежде всего сей стихъ перевелъ на славянскій языкъ.

О, Іисусе Христе, безначальное Слово Божіе, Отцу и Духу святому совѣчный и сопрестольный Боже! силою своего Божества воскресый изъ мертвыхъ, воскреси насть къ самосознанію, къ новой дѣльной жизни, во славу Твою и въ пользу человѣчества, особенно же въ спасеніе ввѣренаго намъ русскаго народа! — Христосъ воскресе!

Письмо жены Понтийского Пилата къ своей подругѣ.

(Окончаніе.)

Наконецъ, по знаку Понтия, во-
дворилось молчаніе.

— Что вы отъ меня хотите? —
сказалъ онъ.

— Мы требуемъ смерти этого чело-
вѣка, Іисуса Назаретскаго, — отвѣ-

чаль одинъ изъ священниковъ отъ лица народа. Иродъ посыаетъ Его къ тебѣ для произнесенія приговора.

— Въ чемъ же состоитъ Его преступленіе?

При этомъ вопросѣ снова раз-
дались крики: »Онъ предсказывалъ
разрушеніе храма, Онъ показываетъ
Себя царемъ Іудейскимъ, Христомъ,
Сыномъ Божіимъ, Онъ оскорбляетъ

15. апрѣля 1891.

«ЛИСТОКЪ»

87

святителей, сыновъ Аарона», — говорили левиты. — «Да будетъ Онъ распять! — повторялъ народъ, разсвирѣпѣлый, яростный.

Эти вопли смерти до сихъ поръ раздаются въ ушахъ моихъ, и образъ непорочной Жертвы съ той минуты безпрерывно представляется глазамъ моимъ. Понтій возвысилъ голосъ и, обратясь къ Іисусу, ласково сказалъ ему:

— И такъ Ты царь Іудейскій?

— Ты говоришь это, — отвѣчалъ Онъ.

— Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?

Іисусъ не отвѣчалъ ни слова; вопли возобновились пронзительнѣе прежняго, какъ рыканія голодныхъ тигровъ. — «Отдай Его намъ, на крестъ Его!»

Понтій заставилъ ихъ наконецъ замолчати и сказалъ имъ: «Я не нахожу ничего преступнаго въ этомъ Человѣкѣ и хочу отпустити Его!»

— Отдай Его намъ, распни Его!

Я не могла слушати далѣе: призвала невольника и послала его къ моему мужу, прося у него минуты свиданія. Понтій немедленно оставилъ судилище и пришелъ ко мнѣ, я бросилась передъ нимъ на колѣни, говоря:

— Ради всего, что тебѣ дорого и свято, ради этого дитяти, священнаго залога нашего соединенія, не будь участникомъ въ смерти этого Праведника, подобнаго богамъ бессмертнымъ; я видѣла Его въ эту ночь въ чудномъ сне, облеченнаго божественнымъ величиемъ, Онъ судилъ людей, трепетавшихъ предъ Нимъ, и между тѣнями несчастныхъ, низвергнутыхъ въ бездну пламени, я узнала лица тѣхъ, которые теперь

требуютъ Еgo смерти: берегись подняти на него святотатственныя руки. О! вѣрь мнѣ, одна капля этой крови запечатлѣеть на вѣки твоє осужденіе.

— Все, что происходитъ, ужасаетъ меня самого, отвѣчалъ Понтій; но что я могу сдѣлать? Римская когорта очень немногочисленна, и эта защита слишкомъ слабая противъ этого народа, какъ бы вдохновляемаго демонами. Гибель угрожаетъ намъ, и этотъ судъ подобенъ храму Эвменидѣ, гдѣ отъ него ждутъ не правосудія, но мщенія. Но успокойся, Клавдія; иди въ садъ, занимайся нашимъ сыномъ, твои глаза не созданы для этихъ кровавыхъ сценъ! — Съ этими словами онъ вышелъ.

Оставшись одна, я предалась отчаянной горести. Іисусъ былъ еще предъ судомъ предметомъ насмѣшекъ, оскорблений черни и воиновъ; порывы ихъ ярости равнялись Его неодолимому терпѣнію. Понтій въ раздумъѣ возвратился на свое сѣдалище правосудія. При его появлениі крики: смерть! смерть! раздались оглушительнѣе прежняго. По освященному временемъ обычаяу, правитель, на праздникъ Пасхи, освобождалъ всегда одного изъ осужденныхъ на казнь, въ знакъ благотворенія и милосердія: въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ онъ всегда обращался къ выбору народа. Видя, можетъ быти, въ этомъ обстоятельствѣ возможность спасти Іисуса, Понтій сказалъ громкимъ голосомъ:

— Котораго отпустити вамъ на праздники, Варавву или Іисуса, называемаго Христомъ?

— Отпусти Варавву! — вскричала толпа.

Варавва былъ грабитель и убійца, известный всей окрестности по своимъ жестокостямъ.

Понтій снова спросилъ: Что же мнѣ дѣлать съ Иисусомъ Назаретскимъ?

— Да будетъ распять!

— Но какое же зло Онъ сдѣлалъ?

Увлеченная яростью, толпа повторяла: «Да будетъ распять!»

Въ отчаяніи, Понтій опустилъ голову. Безпрерывно возраставшая дерзость черни, казалось, угрожала его власти, власти имени римскаго, которою онъ такъ дорожилъ и которая въ Іерусалимѣ не имѣла другой защиты, кромъ своей славы, ибо весьма немногіе воины присягнули орламъ нашимъ. Волненіе увеличивалось ежеминутно, никогда бурный шумъ цирка, никогда пренія форума пе имѣли такого вліянія на слухъ мой; нигдѣ не было спокойствія, оно обитало только на величественномъ челѣ Жертвы. Оскорблениія, пытки, приближеніе по зорной и мучительной смерти, ничто не могло отуманити этого пебеснаго взгляда. Эти очи, возвратившія жизнь дочери Іаира, обращались на своихъ налачей съ неопѣненнымъ выражениемъ мира и любви. Онъ страдалъ безъ сомнѣнія, но страдалъ съ радостью, и душа Его, казалось, улетала къ невидимымъ престоламъ, какъ чистое пламя святаго всесожженія. Преторія была наполнена народомъ; это былъ бурный потокъ, который низвергался съ вершинъ Сиона, гдѣ воздвигнутъ храмъ, до подошвы судилища, и каждую минуту новые голоса присоединялись

къ этому адскому хору. Мужъ мой, утомленный, испуганный, уступилъ наконецъ. О, вѣчно пагубный часъ!!! Понтій всталъ; сомнѣніе и мертвенный ужасъ изображались на его лицѣ, символическимъ жестомъ онъ омочилъ руки въ урну, полную воды, и воскликнулъ; «Я не виновенъ въ крови праведника».

— Да падеть она на насть и на дѣтей нашихъ! — завопилъ безумный народъ, и, столпясь вокругъ Іисуса, палачи повлекли Его въ бѣшенствѣ. Я слѣдовала глазами за Жертвой, уже ведомой на закланіе.— Вдругъ туманъ омрачилъ мое зрѣніе, колѣни подогнулись, по судорогамъ моего сердца мнѣ казалось, что жизнь моя коснулась своей грани... Я опомнилась на рукахъ моихъ женинъ, подлѣ окна, выходившаго на дворъ судилища. Я взглянула и увидѣла свѣжіе слѣды пролитой крови. «Здѣсь бичевали Назареяннинъ» — сказала одна изъ невольницъ. — «А тамъ вѣничали Его терніемъ» — сказала другая. — «Солдаты насыпали надъ Нимъ, называя Его царемъ Іудейскимъ и били Его по ланитамъ; теперь Онъ испускаетъ духъ,» — сказала третья.

Каждое изъ этихъ словъ, подобно кинжалу, пронзало мое сердце. Подробности ужаснаго злодѣйства удвоивали мою горесть; по терзанію моей груди, я чувствовала, что было нѣчто сверхъ-естественное въ событияхъ этого несчастнаго дня. Небо какъ будто облеклось въ такой же трауръ, какъ и моя душа; огромныя облака, принявъ страшныя формы, висѣли надъ землею и изъ ихъ сѣристыхъ нѣдръ вылетали блѣдныя молніи; городъ, столь шум-

ный въ продолженіе утра, былъ угрюмъ и безмолвенъ, какъ будто смерть распростерла надъ нимъ свои черныя крылья.

Невыразимый ужасъ приковывалъ меня къ одному мѣсту. Прижавъ къ груди мое дитя, я ожидала, не зная, что было предметомъ моего ожиданія. Въ девятомъ часу дня мракъ сгустилъ воздухъ, ужасное потрясеніе всколебало землю, все трепетало: можно было подумати, что міръ разрушится и стихіи возвратятся въ прежній хаосъ; я припала къ землѣ. Въ это время одна изъ моихъ женщинъ, іудеянка по рожденію, вошла въ комнату, блѣдная, отчаянная, съ блуждающими глазами, и вскричала: »Насталъ послѣдній день! Богъ возвѣщаетъ это чудесами: завѣса храма, скрывавшая святое святыхъ, распалась на двое; горе мѣсту святому! Говорятъ, что гробы открылись, и многіе видѣли возставшихъ праведниковъ, погибшихъ въ Іерусалимѣ, пророковъ и священниковъ отъ Захаріи, убіенаго между храмомъ и жертвеникомъ, до Іереміи, предсказывавшаго паденіе Сиона. Мертвые возвѣщаютъ намъ гнѣвъ Божій! кара Всевышняго разливается съ быстротою пламени«. При этихъ словахъ мнѣ показалось, что я теряю разсудокъ. Я встала, едва передвигая ноги, и вышла на лѣстницу. Тамъ я встрѣтила сотника, участновавшаго въ казни Іисуса; этотъ сотникъ былъ ветеранъ, посѣдѣлый въ бояхъ съ Германцами и Партизанами; никогда болѣе смѣлое сердце не билось въ болѣе твердой груди; но въ эту минуту онъ былъ разстроенъ, изнемогаль отъ муки раскаянія. Я хотѣла рас-

просити его, но онъ прошелъ мимо меня, повторяя въ забытіи: «Тотъ, Кого мы убили, былъ истинный Сынъ Божій».

Я вошла въ большую залу. Тамъ сидѣлъ Понтій, закрывъ лицо руками; поднявъ голову при моемъ появлѣніи, онъ сказалъ въ отчаяніи: «Ахъ, зачѣмъ я не послушался твоихъ совѣтовъ, Клавдія? Зачѣмъ я не защищалъ этого Мудреца цѣною моей жизни? Мое гнусное сердце не вкусить болѣе покоя!» Я не смѣла отвѣтити, у меня не было утѣшеній для этого невознаградимаго несчастія, на вѣкъ заклеймившаго насъ печатью гибели. Молчаніе прерывалось только раскатами грома, страшно раздававшагося подъ сводами двора. Не смотря на эту грозу, какой-то старикъ явился у входа въ наше жилище. Его ввели къ намъ; онъ со слезами бросился къ ногамъ моего мужа. «Имя мое Іосифъ Аримаѳейскій, я пришелъ умоляти тебя дозволити мнѣ снять съ креста тѣло Іисуса, и погребсти его въ саду, мнѣ принадлежащемъ».

— Возьми, — отвѣталъ Понтій, не поднимая глазъ.

Старецъ вышелъ. Я увидѣла, что къ нему присоединилась группа женщинъ въ длинныхъ покрываляхъ, ожидавшихъ его подъ портикомъ.

Такъ кончился этотъ роковой день. Іисусъ былъ погребенъ въ могилѣ вырытой въ скалѣ; у входа въ пещеру была поставлена стража. Но, Фульвія! На третій день, сіяя славою и побѣдою, Онъ явился надъ этимъ гробомъ! Онъ воскресъ, исполнивъ Свое предреченіе и, торжествуя надъ смертію, предсталъ Своимъ ученикамъ, Своимъ друзьямъ,

и наконецъ многочисленному собранию народа. Такъ свидѣтельствуютъ о Немъ ученики, подтверждая это кровію, пролитою за Господа Іисуса предъ престолами князей и судей. Но самое вѣрное о Немъ свидѣтельство есть Его ученіе, вѣренное нѣсколькимъ рыболовамъ Тиверіады. Это ученіе распространилось уже во всей Имперіи. Эти люди, простые, смиренные, неизвѣстные, вдругъ стали краснорѣчивыми и мужественными; новая вѣра возрастаетъ, какъ тѣнистое древо, благородный корень котораго покроетъ нѣкогда всѣ корни имени, религіи и славы римлянъ.

Съ того времени ни въ чёмъ нѣтъ успѣха моему мужу, обвиненному въ своемъ поступкѣ сенатомъ и самимъ Тиверіемъ. Онъ сдѣлался добычею ненависти Іудеевъ, презираемый тѣми, коихъ страстию послужилъ онъ. Жизнь его есть отрава и мученіе. — Мое уединеніе увеличилось; Соломія и Семида смотрѣли со страхомъ на жену гонителя, плача ихъ возлюбленного Господа; ибо онъ содѣлались ученицами Того, Кто возвратилъ ихъ другъ къ другу. Я видѣла, несмотря на ихъ кроткую доброту, невольный трепетъ на ихъ лицахъ при моемъ приближеніи и скоро перестала посѣщать ихъ. Я углубилась въ моемъ одиночество, въ безпрерывное изученіе нѣкоторыхъ изъ нравоученій Іисуса, переданныхъ мнѣ Соломію и списаныхъ мною. О, другъ мой! что такое ничтожная, суэтная мудрость жрецовъ нашихъ въ сравненіи съ этимъ ученіемъ, которое одинъ только Богъ могъ завѣщати землѣ? О, какъ глубоко мудры эти рѣчи, какъ

онъ дышать миромъ и благостью! Перечитывать ихъ есть мое единственное утѣшеніе.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Понтій былъ лишенъ своей власти; мы возвратились въ Европу, и, блуждая изъ города въ городъ, онъ влачилъ за собою, по всей Имперіи, ношу скорби своей, возмущенной и истомленной отчаяніемъ души.

Я послѣдовала за нимъ. (Жена Каина, говорятъ Евреи, послѣдовала за своимъ изгнаннымъ мужемъ). Но какова жизнь моя съ нимъ? Дружба, супружеское довѣріе не существуетъ болѣе между нами. Онъ видитъ во мнѣ свидѣтеля, живое воспоминаніе своего преступленія; я вижу воздвигающійся между нами образъ окровавленного креста, на коемъ онъ, судія беззаконный, пригвоздилъ Невиннаго и Праведнаго. Я не смѣю поднять на него глазъ: звукъ его голоса, этого голоса, произнесшаго приговоръ, леденить мое сердце, и когда послѣ стола, онъ совершаєтъ омовеніе, мнѣ кажется, что погружаетъ руки не въ чистую воду, но — въ дымящуюся кровь, слѣды которой не могутъ изгладиться. Однажды я хотѣла говорiti ему о раскаяніи и милосердіи Всемогущаго, но я никогда не забуду ни его звѣрскаго взгляда, ни отчаянныхъ словъ, вырвавшихся изъ устъ его... Скоро сынъ мой, мой возлюбленный, умеръ въ моихъ объятіяхъ, и я не оплакивала его... Счастливѣдъ, онъ умеръ; блаженный, онъ избавился отъ проклятія, преслѣдующаго насть; онъ свергнулъ съ себя страшную ношу — имени отца своего! Несчастія вездѣ бѣгутъ за нами, ибо вездѣ есть уже хрис-